

18. Лес: у вас слишком много преубеждений относительно Слизерина

Драко Малфой был уверен, что с его слухом что-то не так, иначе он не мог объяснить, почему кто-то осмелился сказать такое при нём. Слова Леса произвели на него настолько сильное впечатление, что он замер на месте, а его мысли остановились.

После слов Леса во всём купе воцарилась тишина, а Дафна смотрела на Леса, как на сумасшедшего. Будучи ключевым членом волшебной семьи с многовековой историей, Дафна, конечно, знала подробности о семье Малфоев. Письмо-предложение руки и сердца от предка семьи Малфоев королеве Елизавете I до сих пор хранится в их семейном сейфе!

Но есть такая поговорка: даже если нечто истинно, нельзя просто так говорить об этом повсюду. Слова Леса прекрасно подходили под это правило.

Как одна из самых могущественных семей современного волшебного мира, далеко не каждый может раскрывать историю семьи Малфоев. Если слова Леса распространятся, он может вызвать большой переполох и подвергнуться бешеным репрессиям со стороны семьи Малфоев. Подумав об этом, Дафна невольно вспотела за Леса.

Определение чистокровного волшебника можно разделить на две категории: в широком смысле и узком. В широком смысле чистокровными волшебниками могут называть себя те, у кого последние поколения — сплошь волшебники, которые ведут замкнутый образ жизни; в узком смысле чистокровные волшебники придерживаются принципа чистоты крови: если в семейном древе были магглы, а семьи, породнившиеся с магглами, не были вовремя изгнаны из семьи — такая семья не является чистокровной.

Семья Малфоев всегда гордилась тем, что они «чистокровные», и явно не смогла бы принять факт, что их предки вступали в брак с магглами.

Сказав это, Лес сразу пробил брешь в защите Драко Малфоя.

Через несколько секунд его сознание постепенно вернулось, а вместе с ним и безграничная ярость.

Затмеваемый гневом Малфой зарычал и бросился на сидящего Леса. Он поклялся именем своей фамилии, что преподаст этому парню, оклеветавшему семью Малфоев, незабываемый урок.

Лес и глазом не моргнул. Перед разъярённым Малфоем он сидел на месте и спокойно постучал палочкой по столу. В воздух взметнулись несколько разноцветных лент, крепко связавшие руки и ноги Малфоя.

— Ублюдок! Крэбб, Гойл... — лишившись свободы действий, Малфой не проснулся. Он

напрямую приказал двум своим приспешникам напасть и переломить ситуацию.

Однако, хоть Крэбб и Гойл и выглядели честными и туповатыми, на самом деле они не были глупыми. Оба лишь инстинктивно дёрнулись, а затем застыли на месте. После того, как они стали свидетелями моментального убийства Малфоя, у них пропало мужество противостоять Лесу.

Увидев, что Крэбб и Гойл не подчинились его приказам, Малфой разъярился ещё больше, но прежде чем он успел продолжить говорить, среди стола взмыл небольшой пирожок и со свистом влетел ему в рот. Рот Малфоя плотно заблокировало.

— Сначала успокойся, — вздохнул Лес, глядя на лежащего на полу безмолвного Драко Малфоя с жалостью в глазах.

Эти парни и впрямь сумасшедшие.

Лес немного пожалел, что не взял с собой те письма из прошлого, иначе он обязательно заставил бы Драко посмотреть, как его предок приглашал его официально обвенчать его брак с маггловской знатью.

— Почему вы всё ещё стоите? Пора возвращаться в своё купе — или вам тоже угостить десертом, как ему, прежде чем уйти?

Глядя на «смакующего» пирожок Малфоя, Крэбб и Гойл молча взвалили Малфоя на плечи и понесли прочь из вагона.

— Если у тебя есть сомнения в том, что я говорю, напиши письмо отцу или деду, или посмотри своё семейное древо и историю семьи — и всё прояснится.

Прежде чем Малфоя вынесли, Лес не забыл крикнуть ему вслед кое-что, от чего Малфой трясся от злости.

Легко справившись с тремя Малфоями, Лес столкнулся с восхищённым взглядом Гермионы и обеспокоенными вопросами Дафны.

— Ты с ума сошёл? Боюсь, ты навсегда врагом обрёл на себя семью Малфоев! — глаза Дафны были полны тревоги, — разве отец Драко Люциус Малфой не близок к министру Фаджу, да и директору Хогвартса? Если он захочет отомстить тебе...

— Он этого не сделает, — очень твёрдо сказал Лес.

Дафна была потрясена. Она не понимала, почему Люциус Малфой, нынешний глава семьи

Малфоев, проигнорирует слова Леса, бросающие вызов семейным устоям Малфоев.

— Всё очень просто. То, что я говорю здесь, знаем только мы трое и Малфой. Но если Люциус начнёт раздувать это дело, то в курсе окажутся не только мы шестеро. Судя по твоему виду, ты и сама понимаешь, что я говорю правду, верно?

— Конечно, но...

— Разве этого недостаточно? Разве Люциус не знает, как обстоят дела в семье Малфоев?

Для Люциуса лучший способ разрешить это дело — проигнорировать как детскую шутку, иначе это принесёт только позор, ведь семья Малфоев и впрямь много раз вступала в брак с маггловской знатью.

Выслушав объяснение Леса, Дафна вдруг подумала, что в его словах был резон? Она немного успокоилась, но всё же велела Лесу быть настороже и остерегаться мести Малфоя.

Лес усердно закивал, поблагодарил её за заботу, затем взял десерт и продолжил с удовольствием его есть.

Холодное и вкусное мороженое, мягкое и сладкое пирожное, пирожки, наполненные нежным кремом... Лес с наслаждением уплетал вкусные десерты.

Что касается Малфоя, возможно, потому, что он успокоился по дороге обратно в купе, он больше не приходил сюда устраивать Лесу неприятности.

Около двенадцати часов, в сопровождении громкого шума в коридоре, дверь купе открыла женщина с милой улыбкой и ямочками на щеках. Она спросила:

— Детки, не желаете купить что-нибудь из еды?

Хоть он и съел много десертов, во-первых, как говорится, «десерты — в другой желудок», а во-вторых, Лес тоже хотел взглянуть на еду в современном волшебном мире, поэтому он вскочил и вместе с Гермионой и Дафной вышел в коридор.

Бобы Берти Боттс со всякими вкусами, жвачка Drooble с суперпузырями, шоколадная лягушка, тыквенный пирог, пирожок с патокой, лакричная волшебная палочка...

На поезде было огромное разнообразие закусок, и Лес взял немного всего, но в итоге за все заплатила Дафна — она настояла угостить в знак благодарности за то, что Лес угощал её мороженым и десертами.

Гермиона достала из рюкзака несколько коробочек с вымытыми фруктами, чтобы отблагодарить Дафну и Леса.

Расставив закуски на столе, начинается простой, но сытный обед.

Первой упаковкой закусок, которую открыл Лес, были «Бобы Берти Боттс со всякими вкусами». Эта закуска была очень интересной. Первый боб имел вкус обычной шоколадной конфеты, но второй вдруг сменил вкус на мятный, третий — на лимонный, четвёртый — на говяжий...

Вкус каждого боба на самом деле разный!

Лес был потрясён этой скромной закуской.

— Что это? — Гермиона взяла небольшую коробочку и с любопытством её разглядывала, — Шоколадные лягушки? Разве это не закуски из лягушек?

Ей было неловко открывать коробку и видеть там высушенную шоколадную лягушку.

— Шоколадные лягушки — это шоколад в форме лягушек. В них ещё идут карточки с изображениями знаменитых волшебников и волшебниц. Многие волшебники любят коллекционировать карточки от шоколадных лягушек.

Слова Дафны успокоили Гермиону. Она наугад выбрала коробку шоколадной лягушки и открыла её. В коробке оказалась карточка и реалистичная шоколадная лягушка.

Когда Гермиона уже собралась взять карточку и прочитать, лягушка вытянула задние лапы. Гермиона резко распахнула глаза, а затем издала крик:

— Почему эта лягушка всё ещё двигается?!

Крики не остановили движение шоколадной лягушки. Лежащая в коробке шоколадная лягушка, увидев свет, подогнула задние лапки, а затем с силой прыгнула —

Когда она уже готова была обрести свободу, тонкая рука вытянулась и перехватила её на полпути.

— Вот как выглядят шоколадные лягушки. После того, как откроешь коробку, обязательно крепко её держи, иначе она убежит, — Дафна поймала для Гермионы пытавшуюся «сбежать» шоколадную лягушку. Когда она уже собиралась вернуть её Гермионе, та отказалась от предложения Дафны.

Слишком реалистичная шоколадная лягушка была для неё пока трудна для восприятия. Ей нужно было провести некоторую психологическую подготовку.

— Можно мне посмотреть? — шоколадные лягушки тоже очень заинтересовали Леса. Ему самому нетрудно было заставить шоколад превратиться в лягушку, но он очень хорошо знал, насколько сложно это заклинание для обычных волшебников, оно требовало высокого уровня трансфигурации.

Так как же компании, производящей шоколадных лягушек, удаётся массово выпускать этот продукт? Неужели найдётся Мастер Трансфигурации, готовый работать на них?

Взяв шоколадную лягушку у Дафны, Лес обнаружил, что магия на ней не меняет её шоколадную сущность, а тепло пальцев Дафны даже заставило её частично растаять. Но магия также придаёт этой шоколадной лягушке инстинкты. Она может дёргать лапками, двигаться, в ней есть те же инстинкты выживания, что и у живой лягушки.

От этой шоколадной лягушки Лес мог ощутить очень слабые магические колебания.

Опираясь на собственный опыт, он сделал вывод, что эта шоколадная лягушка сможет прыгать около минуты, а после минуты превратится в комок затвердевшего шоколада, ничем не отличающийся от шоколадных конфет, продающихся на маггловских полках.

Лес сжал задние лапки шоколадной лягушки и положил её в рот. Шоколадная лягушка дёрнулась пару раз, а затем перестала двигаться. Что касается вкуса, она была как обычный молочный шоколад, ничем не отличаясь от покупаемого им ранее.

Пока Лес пробовал шоколадную лягушку, Гермиона взяла карточку в коробке и уставилась на изображённые на ней персонажи.

— Салазар Слизерин, средневековье (точная дата неизвестна), один из четырёх знаменитых основателей Школы чародейства и волшебства Хогвартс. Он был одним из первых зарегистрированных змееулов и преуспел во многих видах заклинаний.

Услышав слова Гермионы, Лес прямо вскинул голову: как, в шоколадной лягушке действительно есть его карточка? Вспомнив, что Дафна говорила, что в карточках шоколадных лягушек появляются только знаменитые волшебники и волшебницы, Лес вдруг почувствовал себя немного счастливым.

— Ты вытянула Слизерина? Дай мне посмотреть на него. — Увидев, что Гермиона вытянула карточку Слизерина, Дафна тут же отложила закуски в руках и попросила у Гермионы одолжить картинку.

После одного лишь взгляда она вернула её с разочарованным видом на лице.

— Это обычная золотая карточка, не бонусная. Жаль.

Из уст Дафны Лес с удивлением узнал, что карточки шоколадных лягушек делятся на три вида: золотые, серебряные и бронзовые, а также некоторые редкие скрытые модели. Его собственная карточка — золотая, а есть ещё скрытые карточки, называемые «призовыми».

Узнав новость, Лес почувствовал себя ещё более счастливым.

— Естественно. Как один из четырёх основателей Хогвартса, нормально, что я вошёл в золотую карточку и есть скрытые деньги.

Лес сам открыл коробку шоколадных лягушек.

Возможно, по воле судьбы, но карточка в этой коробке шоколадных лягушек оказалась Салазар Слизерин, и, по определению Дафны, это была призовая карточка!

— Видите разницу между обычной золотой карточкой и призовой? В представлении призовой карточки будет дополнительное предложение: «Он также был сторонником превосходства чистокровных», — Дафна терпеливо объяснила Лесу и Гермионе разницу между Золотой Карточкой и Призовой.

Лес:...

— Я не совсем понимаю, почему Слизерин назван сторонником превосходства чистокровных?
— не смог не спросить он.

— Потому что он набирал в ученики только чистокровных волшебников.

Даже Гермиона знала ответ на этот вопрос.

Лес почувствовал, будто в горле застрял ком, мешающий дышать, а перед глазами потемнело.

— У вас глубокое непонимание Слизерина. Это слух, что набирались только чистокровные. Среди учеников Слизерина были и полукровки... — он изо всех сил пытался защитить себя, но с малым успехом.

Он обнаружил, что за тысячелетия брожения потомки исказили понимание его до неузнаваемости усердиями равнодушных людей. Слизерин в глазах современных волшебников совсем не был им!

Они просто создали статую по имени «Салазар Слизерин» в соответствии со своими

предпочтениями, а затем её обожествили. Что из себя представляет статуя и в какие одежды облачена, решали уже потомки. Они вкладывали в уста Слизерина свои собственные слова.

Выслушав объяснение Леса, Гермиона лишь покачала головой и сказала ему: так написано в книгах.

Дафна тоже не могла принять утверждение Леса.

В её представлении имя Слизерин неразрывно связано с чистой кровью.

Сам Лес чувствовал себя несчастным.

— Нужно учитывать обстановку, в которой был основан Хогвартс. Неужели Слизерин хотел набрать чистокровных учеников, потому что они были более надёжны?

Это утверждение было весьма новаторским и успешно привлекло интерес Гермионы и Дафны. Они попросили Леса подробнее раскрыть его, поскольку впервые слышали такое заявление.

<http://tl.rulate.ru/book/104499/3653960>